

ТОБОЛЬСКІА
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солунскаго.

№

Св. Великомученикъ Димітрію Солунскій.

18.

16 сентября

1900 г.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

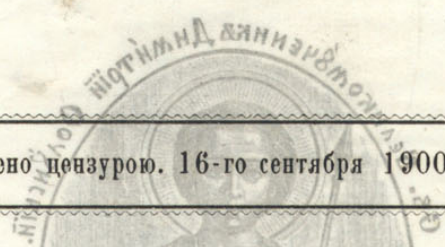
ТОБОЛЬСКЪ.

ТИПОГРАФІА ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА.

2087

ТОВОЛРСЯТ ВЪЗРАЖЕНІЯ

издана при Вдѣленіи св. Великомуч. Дмитрія Солунскаго.

Дозволено цензурою. 16-го сентября 1900 года.

1900 г.

16 сентября

Выходить два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 числа.

ТОВОЛРСЯТ.

Типографія Императорскаго Вѣдомства.

11800017

ТОБОЛЬСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ,
издаваемая при Братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солдннскаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

Св. великомученикъ Дмитрій Солдннскій

Подписка принимается въ Исполнительномъ Комитетѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

№

18.

16 СЕНТЯБРЯ

1900 ГОДА.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ

МѢСЯЦЪ: 1-я 16 ЧИСЕЛЬ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Награжденіе.

Журнальнымъ опредѣленіемъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 23 мая 1900 года за № 419, удостоены награжденія книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ по Тобольской епархіи: бывшій наблюдатель церковныхъ школъ Тобольскаго уѣзда, нынѣ предсѣдатель Тобольскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священникъ *Григорій Тутолминъ*; бывшій членъ епархіальнаго училищнаго совѣта, нынѣ смотритель Нерчинскаго духовнаго училища *Александръ Судницынъ*; членъ Усть-Ламенскаго уѣзднаго отдѣленія названнаго совѣта, волостной писарь *Никаноръ Грязнухинъ* и крестьянскій начальникъ Ялutorовскаго уѣзда *Михаилъ Васильевъ*.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположеніе въ санъ діакона и священника и посвященіе въ стихарь.

При служеніи Архидіакона въ кафедральномъ соборѣ студентъ Тобольской духовной семинаріи Кронидъ *Олерскій* рукоположенъ во діакона, 13 августа и во священника, 20 августа, — въ домовоі церкви Тобольскаго мужскаго училища; въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, 27 августа, посвящены въ стихарь: псаломщикъ село-Кодской Троицкой церкви, Ялуторовскаго уѣзда, Косма *Александровъ* и псаломщикъ село-Сатыгинской Срѣтенской церкви, Туринскаго уѣзда, Іоаннъ *Помаскинъ*.

Открытіе и замѣщеніе вакансій.

Священникъ село-Лопатинской Богородице-Казанской церкви, Курганскаго уѣзда, Василій *Калужинъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ слободо-Бѣлозерской Алексіевской церкви, того же уѣзда, на вакансію второго священника; священникъ село-Полноватской Богородице-Успенской церкви, Березовскаго уѣзда, Аполлоній *Бурдуковъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ село-Емуртлинской Христорождественской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, на вакансію второго священника; священническое мѣсто при село-Евсинской Пророко-Ильинской церкви, Ишимскаго уѣзда, зачислено за окончившимъ курсъ въ Рязанской духовной семинаріи Тихономъ *Перехвальскимъ*; священникъ село-Птицкой Михаило-Архангельской церкви, Тобольскаго уѣзда, Александръ *Кузнецовъ* уволенъ за штатъ, по болѣзни; псаломщикъ село-Шкодской Покровской церкви, Курганскаго уѣзда, Николай *Василевъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ село-Колесниковской (Коробейниковской) Симеоновской церкви, того же уѣзда, бывший воспитанникъ Тобольской духовной семинаріи (3 класса) Александръ *Медодьевъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ село-Кугаевской Христорождественской церкви, Тобольскаго уѣзда; окончившій курсъ ученія въ Ишимскомъ духовномъ училищѣ Николай *Яковлевъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ село-Новопесчанской Михаило-Архангельской церкви,

Ишимскаго уѣзда; окончившій курсъ наукъ въ Тобольской духовной семинаріи Владиміръ *Протопоповъ* опредѣленъ псаломщикомъ къ градо-Тюменской Вознесенской церкви; псаломщикъ слободо-Исетской Богоявленской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, Василій *Гвоздичкинъ* перемѣщенъ къ село-Рѣччинской Петропавловской церкви, Курганскаго уѣзда; псаломщикъ градо-Ялуторовской Вознесенской церкви Александръ *Лебедевъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, по болѣзни; псаломщикъ село-Шукинской Ризоположенской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, Александръ *Заборовскій* перемѣщенъ къ село-Шестовской Петропавловской церкви, Тобольскаго уѣзда; на псаломщическую вакансію при село-Шукинской церкви, согласно прошенію, перемѣщенъ псаломщикъ село-Горюновской Вознесенской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, Стефанъ *Скургинъ*; бывшій воспитанникъ Тобольской духовной семинаріи (3 класса) Михаилъ *Остроумовъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ село-Бутыринской Троицкой церкви, Ишимскаго уѣзда; окончившій курсъ ученія въ Ишимскомъ духовномъ училищѣ Ѳеодоръ *Пономаревъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ село-Земляновской Троицкой церкви, Ишимскаго уѣзда; священническій сынъ Георгій *Баженовъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ градо-Тюменской Богородицкой тюремной церкви; псаломщикъ село-Давыдовской Богородице-Казанской церкви, Курганскаго уѣзда, Димитрій *Киселевъ* уволенъ отъ должности псаломщика.

Умершіе.

Священникъ градо-Ялуторовскаго Срѣтенскаго собора Аркадій *Деминъ* (26 августа); священникъ село-Каргалинской Христорождественской церкви, Тарскаго уѣзда, Петръ *Наумовъ* (23 іюля); заштатный псаломщикъ село-Бигилинской Іоанно-Златоустовской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, Іоаннъ *Транезниковъ* (26 іюня); заштатный псаломщикъ село-Аромашевской Покровской церкви, Ишимскаго уѣзда, Іаковъ *Дюковъ* (12 іюля); псаломщикъ село-Колесниковской (Коробейниковской) Симеоновской церкви, Курганскаго уѣзда, Симеонъ *Бурадаковъ* (22 августа).

Благодарность Архiepаcтpья.

На докладъ Тобольскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта о поощреніи попечителя градо-Тобольской Апостола-Андреев-

ской женской церковно-приходской школы, надворного совѣтника Павла Николаевича *Трегубова* за пожертвованіе школь 70 рублей, Его Преосвященству благоугодно было положить резолюцію: „Объявляется моя сердечная благодарность попечителю градо-Тобольской Апостола-Андреевской церковно-приходской школы г. Трегубову за щедрое пожертвованіе для удовлетворенія нуждъ школы“.

Благодарность епархіального начальства.

Объявляется благодарность епархіального начальства: о протоіерею градо-Кронштадскаго Андреевскаго собора Іоанну Ильичу *Серіеву* за пожертвованіе на нужды село-Колесниковской (Коробейниковской) Симеоновской церкви, Курганскаго уѣзда 100 рублей; крестьянину Василию Николаевичу *Кожину* за пожертвованіе иконы стоимостью въ 50 рублей въ село-Озеринскую Николаевскую церковь, Тарскаго уѣзда, и крестьянину Теодору Тимофеевичу *Савельеву* за пожертвованіе 50 рублей на украшеніе село-Балаганской церкви, того же уѣзда.

Утверждены на трехлѣтіе: приходскаго попечительства при село-Битюковской Петропавловской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, предѣдателямъ — мѣстный священникъ Петръ *Силинг* и членами — крестьяне: Гурій *Пановъ*, Димитрій *Блискіевъ* и Іоаннъ *Петровъ*; попечителемъ село-Вайдарскаго прихода, Курганскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ *Деминъ*.

Служенія Архипастыря въ августъ мѣсяцъ.

- 1-го числа. Литургія въ Воскресенской церкви; послѣ литургіи крестный ходъ для освященія воды на р. Иртышъ.
- 6-го „ Литургія и молебенъ въ Рошинской Спасо-Преображенской церкви.
- 13-го „ Литургія въ каедральномъ соборѣ.
- 14-го „ Вдѣніе въ каедральномъ соборѣ.
- 15-го „ Литургія и молебенъ въ каедральномъ соборѣ.
- 20-го „ Литургія въ каедральномъ соборѣ.
- 27-го „ Литургія въ крестовой церкви архіерейскаго дома.

- 29-го } „ Литургія въ кафедральномъ соборѣ.
 30-го } „ Литургія и молебенъ въ Александро-Невской церкви
 при исправительномъ тюремномъ отдѣленіи.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА къ 15-му сентября 1900 г.

Священническія:	1	Филинскомъ и	} Тоб. у.
	2	— Птицкомъ.	
	3	— Ялут. соборѣ,	} Ялут. у.
	4	— Мостовскомъ (1-е).	
	5	— Травнинскомъ (2-е) <i>един.</i> ,	} Ишим. у.
	6	— Налобинскомъ (2-е)	
	7	— Давыдовскомъ 1-е., и	} Кург. у.
	8	— Лопатинскомъ (2-е).	
Псаломщическія:	1	— гр.-Тюменской <i>единов.</i>	} Курганск. уѣзда.
	2	— Щучинскомъ <i>един.</i> (2-е),	
	3	— Романовскомъ <i>един.</i> (2-е),	
	4	— Давыдовскомъ,	
	5	— Верхне-Алабугскомъ,	
	6	— Пѣтуховскомъ и	
	7	— Школскомъ.	
	8	— Уваровскомъ <i>единов.</i> (2-е),	
	9	— Сосновскомъ <i>единов.</i> (2-е),	
	10	— Крутихинскомъ <i>един.</i> (2-е),	
	11	— Шипаковскомъ,	
	12	— Горюновскомъ,	
	13	— Ивановскомъ,	
	14	— Бобылевскомъ,	
	15	— Пятковскомъ,	
	16	— Мостовскомъ и	
	17	— Исетскомъ (1-е).	
18	— Сивковскомъ <i>един.</i> (1 и 2-е),	} Ишимска- го у.	
19	— Травнинскомъ <i>един.</i> (2-е),		
20	— Ново-Александровскомъ,		
21	— Устьламенскомъ (1-е),		
22	— Дранковскомъ,		
23	— Свистовскомъ,		
24	— Снигиревскомъ <i>един.</i> и		
25	— Средне-Чирковскомъ.		

26	Юровскомъ.	} Тоб. у.
27	Викуловскомъ (3-е).	

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

При Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ открыто бесплатное общежитіе для мальчиковъ—пѣвчихъ архіерейскаго хора. Въ общежитіе принимаются мальчики, умѣющіе читать, въ возрастѣ отъ 9 до 12 лѣтъ, обладающіе хорошими голосами. Поступающіе въ общежитіе должны имѣть на первое время собственную приличную одежду и обувь. Мальчики будутъ посѣщать церковно-приходскую школу, затѣмъ, когда уже спадетъ дѣтскій голосъ, — причетнической классъ для подготовленія къ занятію псаломщическихъ должностей. Приемъ и испытаніе голоса мальчиковъ производится въ г. Тобольскѣ регентомъ архіерейскаго хора.

10	Крестный ходъ
11	Школы
12	Торгово-ремесленные училища
13	Народное училище
14	Воспитательный классъ
15	Патриотическое училище
16	Московское училище
17	Наставническое училище (1-е)
18	Свято-Симеоновское училище (1-е)
19	Травяническое училище (2-е)
20	Ново-Александровское училище
21	Училище (1-е)
22	Дворянское училище
23	Свято-Симеоновское училище
24	Свято-Симеоновское училище

Т О Б О Л Ъ С К І Я

Е П А Р Х І Я Л Ъ В І В Ъ Д О Ж О С Т И .

№ 18.

16-го сентября 1900 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное 7 сентября 1900 года за поздней литургіей въ новоосвященномъ Троицкомъ соборномъ храмѣ Иоанно-Введенскаго женскаго общежительнаго монастыря.

„Къ себѣ восходи человекъ, буди новъ вмѣсто ветхаго и души праздноу обновленіе, дондеже время житія: да обновляется тебѣ всякаго житія путь, древняя бо преидоша, се быши вся нова, сіе празднику плодотвори, добрымъ измѣненіемъ измѣняемъ: сиче обновляется человекъ, тако чтится обновленій день“.

(Стихира самогласна на хвалитехъ славныхъ въ службѣ на обновленіе храма).

Въ древности, по свидѣтельству блаженнаго Симеона Солунскаго, установлено было обычаемъ ежегодно праздновать въ день освященія того или другаго храма; въ этотъ день по чину службы на обновленіе храма многое повторялось изъ тѣхъ священныхъ обрядовъ, которые установлено совершать при первоначальномъ освященіи храма, именно: изъ того сосѣдняго храма, откуда были принесены святыя мощи въ день первоначальнаго освященія, вторично при-

носились въ праздникъ обновленія частицы св. мощей; предъ закрытыми вратами храма вторично возглашалось: „возьмите врата князи ваша, возмיתесь врата вѣчная и внидетъ Царь славы“, — и послѣ троекратнаго повторенія сихъ священныхъ стиховъ отверзались врата храма и по вступленіи шествующихъ со св. мощами во храмъ продолжалась съ малаго входа Божественная литургія, начатая въ сосѣднемъ храмѣ.

Обновленіе храма установлено было совершать главнымъ образомъ для того, говорить блаженный Симеонъ Солунскій, чтобы яснѣе напомнить намъ о святости храма Божія чрезъ повтореніе нѣкоторыхъ изъ священныхъ обрядовъ, установленныхъ при первоначальномъ освященіи храмовъ, а это напоминаніе бываетъ намъ особенно необходимо потому, что благоговѣніе къ храму Божию въ насъ нерѣдко оскудѣваетъ и мы безстрашно во храмъ предъ престоломъ Господа Славы ведемъ житейскія бесѣды или же вмѣсто того, чтобы чрезъ отложеніе житейскихъ попеченій уподобиться ангеламъ, обуреваемы бываемъ въ мысляхъ нашихъ житейскими заботами, а чрезъ это подаемъ поводъ демонамъ — врагамъ нашего спасенія — погашать въ насъ память о томъ, — съ какимъ великимъ благоговѣніемъ надлежитъ намъ входить въ храмы Божіи и пребывать въ нихъ. Греческій императоръ Θεодосій, по свидѣтельству блажнаго Θεодорита и Кассіодора, приближаясь къ порогу церковному, прежде чѣмъ переступить оный, „имѣлъ обычай весь повергнувшись на землю, произносить слѣдующія псаломскія слова: прильпе земли душа моя, живи мя по словеси Твоему“ (Псал. СХVІІІ, 25).

Шестокрылыя серафимы, которыхъ въ пророческихъ видѣніяхъ созерцали пророкъ Исаія и св. Іоаннь Богословъ, двумя крыльями прикрываютъ, стоя близъ престола Божія, лица свои и двумя ноги свои. Изъясняя эти видѣнія св. Діонисій Ареопагитъ въ книгѣ „о небесной іерархіи“ говоритъ: „отсюда можно познавать ихъ святое благоговѣніе, каковое они имѣютъ при дерзновенномъ, непостижимомъ

испытаніи высочайшихъ и глубочайшихъ тайнъ (Божіихъ).. т. е. серафимы, памятуя о своемъ тварномъ происхожденіи, ясно ощущаютъ превосходство предъ ними Бога — Создателя и Владыки ихъ, съ благоговѣйнымъ страхомъ какъ-бы изъ-за крыль взираютъ на сѣдящаго на престолѣ и, отсылая волю свою, свои хотѣнія и дѣйствія, всецѣло предаются въ волю Божию, „прикрывая крыльями ноги свои“. Еще и нынѣ въ нѣкоторыхъ христіанскихъ странахъ, какъ напримѣръ на Аѳонѣ, сохранился древній обычай только три Богослуженія совершать въ самомъ храмѣ близъ престола Божія — Божественную литургію, утреню и вечерню; все же прочія Богослуженія обычно отправляются на Аѳонѣ въ церковныхъ притворахъ предъ затворенными или завѣшенными вратами самаго храма; но даже и во время тѣхъ трехъ Богослуженій священнослужители не ранѣе входятъ въ алтарь и приступаютъ къ св. престолу, какъ будетъ для того надобность, — именно за литургіей — во время малаго входа (проскомидія же на Аѳонѣ обычно совершается въ отдѣльномъ отъ алтаря помѣщеніи), а за вечерней — во время вечерняго входа, за утреней — послѣ моленія за Царя. Этотъ обычай основанъ на благоговѣйномъ сознаніи святости алтаря церковнаго, какъ и въ служебникѣ іерейскомъ свидѣтельствуется, что „іерей со страхомъ и трепетомъ служить долженъ есть, твердо вѣруя, яко престолъ есть сѣдалище Царя Небеснаго, Судіи живыхъ и мертвыхъ, на немъ-же истинно Онъ сѣдитъ, и тмы Ангельскыя околѣваютъ Его со страхомъ невидимо предстоятъ“.

Такимъ образомъ при нынѣшнемъ обновленіи сего храма мы призываемся, братіе и сестры, прежде всего къ воспоминанію о святости храма Божія, а это воспоминаніе, возбуждая въ насъ благоговѣніе къ храму, придастъ особую силу нашимъ молитвамъ въ храмѣ и способствуетъ къ сохраненію въ насъ даруемой намъ въ храмахъ Божіихъ Божественной благодати.

Затѣмъ это же обновленіе храма ясно напоминаетъ намъ о необходимости чаще и чаще обновляться душамъ

нашимъ послѣ грѣховныхъ прираженій къ нимъ плотскихъ страстей, мірскихъ соблазновъ и искушеній демонскихъ: „къ себѣ восходи человекъ, буди новъ вмѣсто ветхаго и души праздноу обновленія“...; средство-же для сего обновленія св. Церковію ежедневно предлагается всѣмъ желающимъ, это — св. Таинства Покаянія и Причащенія.

Совершаемое сегодня обновленіе этого храма, впрочемъ, исполнено было не на основаніи обычая древней Церкви, о которомъ свидѣтельствуетъ блаженный Симеонъ Солунскій, а для первоначальнаго освященія храма, построеніе котораго было довершено благодаря щедрымъ пожертвованіямъ на это дѣло любителей благолѣпія храмовъ Божіихъ, благодаря ихъ искренней любви къ Богу при твердой вѣрѣ въ то, что „Богъ освящаетъ любящихъ благолѣпіе дому Его и воспрославляетъ ихъ (за это) Божественною Своею силою“, какъ мы ежедневно почти слышимъ моленіе о томъ св. Церкви въ заамвонной молитвѣ на литургіи.

Подлинно, братіе и сестры, великое дѣло предъ Богомъ отъ избытковъ своихъ имѣній украшать храмы Божіи, а особенно — способствовать благолѣпному устроенію святыхъ алтарей и находящихся въ нихъ святыхъ престоловъ; велико значеніе святыхъ алтарей и великая святость находящихся тамъ престоловъ Божіихъ; слѣдовательно, велико значеніе и пожертвованій на это святое дѣло.

Такія пожертвованія добръ свидѣтельствуютъ и о христіанской настроенности благотворителей сего храма.

Твердо вѣруемъ, что когда они предстанутъ престолу Вышняго Судіи со всѣми нами во второе и страшное пришествіе Его, будутъ имѣть великое дерзновеніе предъ Богомъ и смѣло могутъ рећи своему Судіи: „какъ мы, Господи, возлюбили благолѣпіе дому Твоего и украшали святые храмы Твои, такъ и Ты, милосердый Господи, украси насъ брачными одеждами на вечери Твоей и возпрославъ Божественною Твоею славою“.

Особенно-же сестрамъ сея святыхъ обители предлежитъ непремѣнный долгъ — отъ благодарныхъ сердець не теперь

только, но и впредь молиться Господу Богу за благотворителей и благотворительниц святаго храма сего, да утѣшитъ ихъ Господь всякимъ благодатнымъ утѣшеніемъ въ ихъ земной жизни, а по кончинѣ ихъ да введетъ въ небесное Свое царство и да сподобитъ ихъ неизреченнаго райскаго блаженства въ сонмѣ святыхъ Ангеловъ, выну предстоящихъ престолу Божию. Аминь.

Епископъ Антоній Тобольскій и Сибирскій.

Освященіе новосозданнаго храма въ Иоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ.

(Сестры Иоанно-Введенскаго женскаго монастыря отъ предшественниковъ своихъ—иноковъ наслѣдовали два, по величинѣ своей, пещники святаго храма, въ одномъ изъ коихъ богослуженіе совершалось въ зимнее время года, а въ другомъ—лѣтомъ. Въ недавнее время, благодаря значительнымъ пожертвованіямъ одного изъ бывшихъ епископовъ Тобольскихъ, воздвигнуть въ обители небольшой каменный храмъ—успальница. Всѣ эти три храма невмѣстительны не только для постороннихъ богомольцевъ, но и тѣсны и для своихъ инокинь. Особенно это сказывалось въ дни приноса въ обитель Абалакскаго чудотворнаго образа Божіей Матери, а также во время празднествъ, установленныхъ въ честь мѣстной Почаевской чудотворной иконы Божіей Матери. Тѣсноота въ храмѣ въ эти дни была страшная, такъ что большая часть постороннихъ богомольцевъ вынуждена была, иногда и подъ дождемъ, стоять внѣ храма у оконъ его и слушать богослуженіе. Кромѣ сего помѣщеніе для сестеръ обители годъ отъ года, съ увеличеніемъ числа ихъ, становилось болѣе и болѣе недостаточнымъ; необходимо было устроить для нихъ новыя кѣли. Въ виду сего сестры обители 19-го іюня 1890 года вошли съ ходатайствомъ къ бывшему Преосвященному, епископу Іустину, о разрѣшеніи построить каменный храмъ, болѣе обширный и вмѣстительный, чѣмъ существующіе, съ тѣмъ, чтобы въ нижнемъ помѣщеніи его устроить кѣли для иночествующихъ. Ходатайство ихъ было уважено и постройка новаго храма 20-го іюня была разрѣшена Архиастремъ. За изысканіемъ средствъ на это и составленіемъ плана прошло времени болѣе года и только 7-го іюля 1891 года былъ заложенъ, по чиноположенію православной церкви, трехпрестольный храмъ,—во имя святыхъ живоначальныхъ Троицы, въ честь Почаевской иконы Божіей Матери, главной святыни обители, и во имя святаго Митрофана, Воронежскаго чудотворца. Заложеніе храма послѣ божественной литургіи, было совершено преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

Люди оныта, не стѣняясь, говорили, что храмъ заложенъ не по

средствами обители и предсказывали, что оны будутъ созидаться десятилетиями; но предсказанія ихъ не оправдались: трудолюбіе и усердіе инокинъ, съ помощію Божіею, увѣнчались успѣхомъ чрезъ 9 съ небольшимъ лѣтъ и всѣ кажущіяся трудности были преодолены. Иначе и быть не могло: дѣло созиданія храмовъ Божіихъ — дѣло Божіе и Господу угодное и Онъ помогъ въ конецъ привести съ этому прекрасному и обширному зданію. Много трудовъ положено сестрами обители на созиданіе сего вмѣстительнаго, свѣтлаго и высокаго дома Божія. Сами оны за послушаніе и изъ собственнаго усердія трудились лично; готовили кирпичъ, доставляли его и прочій строительный матеріалъ къ мѣсту постройки, носили и клали его въ стѣны храма, подбодряя себя молитвою и укряпляясь пѣніемъ духовныхъ гимновъ; болѣе же опытныя изъ нихъ руководили работами, трудясь съ утренней зари до заката солнца. Такіе вые труды и усердіе увѣнчались бы желаннымъ успѣхомъ въ болѣе краткій промежутокъ времени, если бы тому не воспрепятствовало постигшее обитель бѣдствіе: въ январѣ мѣсяцѣ 1893 г. обитель понесла значительныя убытки отъ бывшаго пожара, истребившаго не мало зданій въ ней и уничтожившаго не мало иконескихъ пожитковъ и запасовъ. Въ силу необходимости постройка храма была приостановлена: необходимо было возобновить и вновь построить зданія для помѣщенія иночествующаго и проживающаго въ обители значительнаго числа подвижающихся о Господѣ. Только уже послѣ сего была продолжена постройка храма. Нашлось не мало щедрыхъ жертвователей, особенно въ столицахъ, благодаря которымъ зданіе храма украшено цѣнными золочеными главами и крестами, въ храмѣ поставлены кииарисные престолы и жертвенники, не мало собрано богатой церковной утвари, ясно свидѣтельствующей о трудолюбіи инокинъ и усердіи православныхъ къ созиданію храмовъ Божіихъ. Сильна св. Русь вѣрой въ Бога, крѣпка трудолюбіемъ и щедра на добрыя дѣла.

Наканунѣ освященія храма (6 сентября) намъ довелось, съ благословенія Архимастыря, служить всенощное бдѣніе въ новосозданномъ домѣ Божіемъ. При входѣ въ него мы были поражены и удивлены его обширностію и благолѣніемъ, величественностію иконостаса и обиліемъ свѣта. Всенощное бдѣніе, начатое въ 5 1/2 часовъ по полудни, было окончено въ 9 1/2 час. вечера. Стройное, тихое пѣніе двухъ хоровъ иночествующихъ невольно умиляло душу и восторгало сердце, располагая къ усердной молитвѣ, въ которой, помимо воли, прорывалось чувство благоговѣнія и благодаренія къ столь видимой помощи Божіей, увѣнчавшей успѣхомъ труды инокинъ и невольно припоминалось выраженіе слова Божія: „аще не Господь созиждеть домъ, всеу трудишася зиждущіе“. По 2-й каѳизмѣ было сказано, съ благословенія Архимастырскаго, слѣдующее поученіе, на текстъ: „сами, яко каменіе живо,

зиждѣтєся въ домъ духовенъ“, — законченноє словами: „хвалите, боголюбивыя сестры, имя Господне, хвалите отнынѣ и до вѣка“, и тотчасъ началось ибнѣе священно-возвышеннаго гимна: „хвалите имя Господне“ (1 Петров. 2, 5). Славу, честь, благодареніе и цоклоненіе отъ всего сердца и души возслемъ, благолюбезныя сестры, Господу Спасителю нашему! Его вседѣйствующимъ изволеніемъ и всесовершеннымъ благословеніемъ воздвигнуть не богатствомъ и избытками, но построенъ молитвою и трудами храмъ сей, — вѣнецъ и украшеніе св. обители вашей. За утро этотъ домъ Божій станеть селеніемъ славы Его, содѣлаеться земнымъ небомъ: всеосвящающая благодать Божія чрезъ священнослуженіе Архипастырское устроить, благословить и освятить престоль Божій; а чрезъ него и весь храмъ будетъ святъ, — и будетъ онъ со дне того для обуреваемыхъ пристанищемъ, для бѣдствующихъ тихою и небурною пристанью, — и послужить во врачеваніе страстей и во исцѣленіе недуговъ. Еще отверзутся врата небесная, еще поставится дѣствица, по которой будутъ восходить и нисходить св. ангелы Божіи, чтобы возносить наши молитвы къ престолу благодати Божіей и отъ небеснаго престола Царя славы низводить миръ и благословеніе, отраду и утѣшеніе всѣмъ, здѣ молящимся.

Радуйтесь, сестры, о помощи Божіей духомъ и веселитесь душею о благодати Божіей, имѣющей нисходить на васъ чрезъ молитву и моленіе въ семь св. мѣстѣ, дабы и всѣмъ вамъ: молодой и престарѣлой, скорбящей и радостной, мятущейся и смиренной, начальствующей и подчиненной, созидаться въ храмъ духовный, чистый и святой и освящаться благодатию Божією. Гдѣ для сего найдете себѣ указаніе? гдѣ обращете на этомъ пути вразумленіе и наставленіе? Не ищите сего указанія въ иномъ мѣстѣ, ибо не найдете, — ищите здѣсь и обращете. Внимательно посмотрите, молитвенно воззрите на то, что будетъ за утро совершать Архіерей Божій при освященіи престола, и вы почеркнете, найдете для себя наглядное назиданіе для созиданія изъ сердца и души своей дома духовнаго пресвятой и живоначальной Троицы. Чинъ освященія храма Божія, какъ увидите, будетъ сосредоточень и преимущественно направленъ на освященіе престола Божія — главнѣйшей святыни его. На немъ приносится за всѣхъ насъ святѣйшая жертва тѣла и крови Христовой, та самая жертва, которую принесъ въ грѣхи всего міра Единородный Сынъ Божій на крестномъ жертвенникѣ, на Голгоѣ. Посему-то св. престоль въ храмѣ, на которомъ выну пребываетъ Господь Своею обоженною плотію и кровію, есть сокровище благодати Божіей; источникъ нашего освященія, оживотворенія и спасенія. Отсюда изливаются всѣ благодатныя струи св. таинства, чрезъ приносимую на немъ жертву Христову восходятъ къ

Богу все молитвы и словеса наши и отсюда же нисходят все дары благодати Божией и любви Христовой. Так и во внутреннем храмѣ души нашей есть средоточіе, отъ котораго исходятъ все помысленія и все желанія наши, все слова и дѣла, въ которыхъ обнаруживается и создается вся внутренняя жизнь души нашей, и къ нему возвращаются или въ чувствахъ радости и отрады, или въ чувствахъ скорби и печали. Каковы дѣла человѣка, таковы и ощущенія его сердца: отъ добрыхъ дѣлъ онъ чувствуетъ радость и усажденіе, миръ и благодупіе — отъ злыхъ — является недовольство и тягость, томленіе духа и скорбь души. Таково значеніе имѣетъ сердце въ нашей жизни и потому Господь избираетъ его своимъ престоломъ въ храмѣ души нашей и каждому изъ насъ говорить: «сыне, даждь Ми сердце твое». Что же нужно, чтобы устроить и изготовить его въ достойный престолъ для Царя славы и Господа силъ? Посмотрите, что дѣлаютъ съ св. престоломъ въ храмѣ Божіемъ, освящая его. Его утверждаютъ и укрѣпляютъ, чтобы онъ былъ неподвижимъ и непоколебимъ. Тоже сдѣлай, иночина, и ты со своимъ сердцемъ, если желаешь сдѣлать его престоломъ Божиимъ. Укрѣпи его на камени заповѣдей Божіихъ, утверди на живой вѣрѣ и страхѣ Господнемъ, чтобы оно было неподвижнымъ на злое, не увлекалось никакими соблазнами и не падало ни отъ какихъ искушеній, но какъ основанное на камени вѣры было твердо и неизменно на все благое и спасительное, хотя бы тернія жизни иноческой, какъ гвозди, вонзались въ него, или какъ иглы терновника укалывали его.

По укрѣпленіи и утвержденіи св. престолъ томываютъ теплою водою, чтобы не оставалось на немъ ни малѣйшей нечистоты, ни одной пылинки и никакого пятна, — а потомъ окропляютъ ароматами и благоуханіями. Такъ и ты, пришедшая сюда обрѣсти спасеніе, поступи такъ же и съ сердцемъ своимъ. Омой его теплыми слезами искреннаго покаянія и сокрушенія, облагодухай его чистыми и святыми намѣреніями, обѣтами благочестивыми, помыслами богоугодными и желаніями спасительными. Чѣмъ обильнѣе потекутъ эти слезы, согрѣтыя теплотою сердечнаго умиленія, тѣмъ лучше омоется твое сердце, тѣмъ лучше уготовится къ обители отъ Святаго и въ немъ будутъ обитать отрада и покой, любовь къ братіи и готовность къ дѣланію добрыхъ и наслажденію благихъ въ окружающей средѣ.

Приготовленный омовеніемъ и благоуханіями св. престолъ поминается священнымъ миромъ, какъ печатію всеосвящающей благодати Духа Божія. Такъ и сердце человѣка, омытое слезами покаянія, украшенное благими помыслами и желаніями, благоухающее добрыми дѣлами и усерднымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, да истинно помазуется свыше помазаніемъ отъ Святаго и тогда душа его бываетъ истиннымъ храмомъ, а сердце становится истиннымъ престоломъ Божиимъ.

жймъ (1 Іоан. 2, 27). Благодатно, утѣнительно и отрадно это состо-
яніе: дай Богъ вѣмъ вамъ и каждому изъ насъ достигнуть сего!
За симъ на св. престолѣ возлагается чистая, бѣлая одежда. Взи-
рая на это, помни, инокня, что наилучшее украшеніе вашего общаго
житія и твоей частной жизни — цѣломудріе и чистота души и тѣла, что-
бы войти въ чертогъ небесаго Жениха Христа съ избранными и
мудрыми дѣвами, и не услышать страшнаго и грознаго Его возгласа:
„не вѣмъ васъ“. Продолжимъ далѣе. Поверхъ чистой, бѣлой одежды св.
престолъ опоясается крестообразно шелковымъ вервиемъ — шнуромъ,
указуя тебѣ тотъ путь, которымъ иночествующая должна шествовать
къ горнему отечеству, украшаясь смиреніемъ и кротостію: Самъ подвиго-
положникъ умалилъ Себя, зракъ раба пріимъ, и былъ повить пеленами
и смирилъ Себя до смерти крестныя. Обяжи и ты, боголюбивая сестра,
волю свою узамъ Христовыхъ заповѣдей. Тебя Господь освободилъ отъ
узъ и пристрастій земныхъ, даровавъ тебѣ мѣсто въ сей св. обители,
возьми на себя иго Христово — благое и бремя Его легкое. Тогда душа
твоя, какъ невѣста благоукрашенная, возрадуется о Господѣ и сердце
возвеселится о Богѣ Спасителѣ, когда въ сердцѣ твердо укрѣпится
крестъ Христовъ, въ умѣ утвердятся язвы Его и въ устахъ будетъ за-
конъ заповѣдей Христовыхъ, возвѣщенныхъ и преданныхъ намъ въ св.
Евангеліи. — Зрите, — Архипастырь облекъ св. престолъ одеждою блестя-
щею, возложилъ поверхъ ея св. крестъ, — символъ нашего спасенія и
положилъ св. евангеліе, какъ глаголы жизни вѣчной, какъ истинное и
спасительное слово Слова Божія, чтобы и вы сами, благочестивыя се-
стры, какъ живые камни, устроили изъ себя домъ духовный, принося
жертвы, Богу угодныя, Господомъ упаннимъ Иисусомъ Христомъ. Такъ
поучаетъ насъ торжественный чинъ освященія св. престола Божія!
Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти обитель сію. Да будутъ
очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь, и уши Твои, внима-
ющія глазу моленій, приносимыхъ Тебѣ отъ сердца чистаго и души
сокрушенной на мѣстѣ семъ! Ты же, Владычица міра, покрый Своимъ
небеснымъ всемогущимъ покровомъ, отъ всякаго зла и бѣды вѣхъ, здѣ
укрывшихся подъ кровомъ крыль Твоихъ отъ бури мірской и тревод-
неній житейскихъ, да поработаютъ возлюбленному Сыну Твоему и Богу
нашему въ вѣрѣ и любви, въ смиреніи и кротости, да приведутся въ
слѣдъ Тебѣ, Пречистой, какъ мудрыя дѣвы, имѣя горячіе свѣтильники
добрыхъ дѣлъ, совершенныхъ въ чистотѣ и святости души и тѣла,
иноческомъ незлобіи и послушаніи. Аминь. ||

Жаль только, что дождливая, ненастная погода, продолжающаяся
болѣе иѣсаца, и плохая дорога воспрепятствовали горожанамъ посѣтить
это торжество обители.

Освященіе главнаго храма, во имя св. Живоначальныя Троицы,

7-го сего октября было совершено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ Tobольскимъ и Сибирскимъ, въ сослуженіи двухъ протоіереевъ, игумена, іеромонаха и четырехъ священниковъ. Его Преосвященство изволило прибыть въ обитель въ 8^{1/2} час. утра и прямо прослѣдовать въ новый храмъ. По обычной встрѣчѣ Архинеастрыя и по облаченіи его въ священныя одежды, тотчасъ начался торжественный и умирительный чинъ освященія храма Божія. Когда св. престолъ былъ облаченъ въ бѣлую свѣтящуюся одежду, то сама природа какъ бы приняла участіе въ этомъ духовномъ торжествѣ: изъ-за тучъ проглянуло давно невидѣнное нами солнце и своими яркими лучами освѣтило храмъ. Крестный ходъ съ св. мощами, совершенный при разяснившейся погодѣ, былъ начатъ изъ храма — уснальницы, построеннаго во имя сукѣнковаго честнаго главы предтечи Господня Іоанна, гдѣ на престолѣ заранѣе были положены св. мощи, продолженъ по монастырской оградѣ и кругомъ новаго храма. Литургія началась въ 10^{1/2} часовъ и была окончена въ часъ по полудни. На „буди имя Господне“ Архинеастрыемъ было сказано приличное случаю поученіе. Затѣмъ въ покояхъ настоятельницы монастыря Архинеастрыю, сослужащимъ ему доховенству и немногимъ почетнымъ посѣтителямъ была предложена радушная трапеза.

По выходѣ изъ покоевъ игуменія, проходя мимо созданнаго и освященнаго храма, и припоминая бывшія труды, работы и хлопоты иночествующихъ по созиданію сего дома Божія, намъ невольно пришло на умъ, какъ много можетъ сдѣлать человѣкъ, трудящійся, при помощи Божіей. Невольно сравнишь трудолюбіе инокинъ съ трудолюбіемъ муравья, а усердіе ихъ и шумѣнье съ пчелиными трудами, чистыми, приятными и полезными.

Вечеромъ того же дня въ отвѣтъ на свои телеграммы, посланныя бывшимъ епископамъ Tobольскимъ, настоятельница монастыря получила такыя поздравленія и привѣтствія: отъ преосвященнаго Агаангела изъ Риги: „сердечно благодарю“ и отъ преосвященнаго Пустина изъ Раненбурга: „поздравляю, — мира, спасенія желаю. Помяните епископа Пустина“.

Протоіерей А. Грамматинъ

ВОЗЗВАНІЕ

къ православнымъ христіанамъ о пожертвованіи на церковно-приходскія школы.¹⁾

Братіе христіане! Сегодня святая Церковь призываетъ васъ от-

1) Произнесено 13-го сентября на всенощномъ бдѣніи священникомъ Кронидомъ Олерскимъ въ церкви Tob. дух. учил. предъ сборомъ пожертвованій на церковныя школы.

кликнуться на одно доброе дѣло — помочь бѣдному темному нашему народу въ его духовномъ образованіи. — Посмотрите на свое положеніе и сравните его съ положеніемъ жителя деревни. Всѣ вы живете въ городѣ, гдѣ много образованныхъ и умныхъ людей, гдѣ больше двухъ десятковъ церквей, кафедральный соборъ, монастырь, гдѣ много духовныхъ учителей — священниковъ, немало различныхъ школъ. Для васъ существуютъ бібліотеки, читальни, вамъ раздаются бесплатно брошюры, листки, устраиваются бесѣды, чтенія и пр. Вамъ дается возможность почти постоянно пользоваться уроками для своего духовнаго назиданія.

Не таково положеніе крестьянина живущаго въ глухой деревнѣ. Крестьянинъ нашъ добываетъ въ сыромъ видѣ все, чѣмъ мы питаемся, одѣваемся, изъ чего устраиваемъ свои жилища и проч. А какъ рѣдко ктонибудь изъ насъ, вкушая насущный хлѣбъ, думаетъ о томъ, чего стоилъ этотъ хлѣбъ крестьянину, какимъ тяжелымъ упорнымъ трудомъ его добыть онъ. Крестьянинъ съ раннего утра, когда еще и солнышко не взошло, начинается свой тяжелый трудъ въ полѣ и кончаетъ его позднимъ вечеромъ, когда солнышко уже скроется. Такъ проходитъ весна, лѣто и осень, а зимой начинаются работы въ лѣсу, на гумнѣ, около дома, на промыслахъ и т. д. Времени, какъ видите, у крестьянина для духовнаго назиданія немного.

Въ каждомъ приходѣ есть храмъ — это истинное училище благочестія, но крестьянинъ бываетъ въ немъ разъ въ недѣлю и не больше, какъ на два часа, да и то не всегда, потому что до храма отъ его деревни часто верстъ 10 — 20, а то и больше. И посмотрите, бр. христіане, что знаетъ этотъ труженникъ о Богѣ, о святыхъ, о своей душѣ, и вообще о предметахъ вѣры. Онъ младенецъ въ дѣлахъ вѣры. Знаетъ онъ, что есть Богъ, Который будетъ судить его, знаетъ, что будетъ загробная жизнь въ раю, да въ аду, знаетъ, что нужно жить „по божески“, но если спросите, какъ это жить „по божески“, то онъ не съумѣетъ отвѣтить; скажетъ, пожалуй, что „по божески“ жить — значитъ избѣгать грѣха, но самое понятіе о грѣхѣ у него очень смутно. Пресвятую Богородицу, св. Николая чудотворца иныя считаютъ за Бога, не знаютъ въ чемъ состоитъ искупительная жертва Иисуса Христа, не знаютъ, почему называютъ Его своимъ Спасителемъ, не знаютъ чему училъ Онъ, — не знаютъ важнѣйшихъ

догматовъ своей вѣры. Необразованностью крестьянъ пользуются враги и отступники Церкви — раскольники, сектанты: духоборцы, молокане, шугидисты и прочіе. Прельщаютъ они ихъ своимъ вѣдшимъ благочестіемъ, извращенными религиозными познаніями, становятся ихъ учителями и совращаютъ ихъ съ истиннаго пути.

Святая Матерь наша Церковь давно старается помочь бѣдному народу; она въ помощь священнику старается заводить церковныя школы и въ селахъ, и въ городахъ, и въ самыхъ захолустныхъ деревняхъ. Задача ихъ — воспитаніе дѣтей въ духъ строгого религиознаго, въ духъ христіанской нравственности. Сообразно съ этою задачей онѣ и устроены. Завѣдующимъ школы состоитъ священникъ. Главнымъ предметомъ обученія служатъ священная исторія, молитвы, катихизисъ, церковное пѣніе и церковно-славянское чтеніе. Такое обученіе должно быть весьма благотворно не только для учениковъ школы, но и для окружающихъ его. Посмотрите, на примѣръ, на такую отрадную живую картину. Вечеромъ за столомъ сидитъ окруженный семьей мальчикъ; онъ читаетъ. Дѣтскія уста съ воодушевленіемъ произносятъ слова, глазенки блестятъ, щеки покрыты яркимъ румянцемъ. Читаетъ мальчикъ то Богъ, какъ Онъ пришелъ на землю, какъ училъ, какъ страдалъ. Никто не прерываетъ маленькаго чтеца, всѣ сосредоточенно слушаютъ, умиляются, негодуютъ на враговъ Христа и хоть на минуту забываютъ своей тяжелой крестьянской трудъ; и страданія Христа мирять ихъ съ собственною ихъ нуждою.

Такимъ путемъ черезъ ребенка понемногу проникаетъ въ темную среду крестьянина истинный свѣтъ ученія Христа. Самъ ребенокъ, воспитанный въ церковной школѣ, всю жизнь носитъ на себѣ печать церковной школы, — его нехитрый умъ, понятія, рѣчь, все свидѣтельствуетъ объ этомъ. Сѣмена Христова ученія, умѣло и правильно насажденные въ душѣ дитяти, глубоко западаютъ въ ней и даютъ свои плоды въ послѣдующей самостоятельной его жизни; такому человеку не такъ опасны раскольники и сектанты.

Теперь вы видите, братіе, сколь полезна и необходима церковная школа для крестьянъ, этихъ меньшихъ нашихъ братій. Чѣмъ больше будетъ церковныхъ школъ, тѣмъ больше будетъ истинныхъ христіанъ, тѣмъ разумнѣе будетъ вѣровать крестьянинъ, тѣмъ меньше будетъ добычи врагамъ Христовой Церкви. Школъ этихъ много

уже, но далеко еще недостаточно: часто на одну, на двѣ и болѣе тысячи жителей приходится одна такая школа. Что она одна может сдѣлать для такой массы народа? А посмотрите, какъ бѣдна иная изъ этихъ школъ! Помѣщается она въ какой-нибудь церковной сторожкѣ, а то въ крестьянской избушкѣ, гдѣ рядомъ помѣщаются домашнія животныя. Нѣтъ въ такой школѣ ни простора, ни воздуха, ни книгъ, ни пособій, ни мебели, удобной для школьныхъ занятій. Одинъ Богъ знаетъ, какъ тяжело заниматься при такихъ условіяхъ учителю и ученикамъ.

Чтобы завести достаточное количество вполне благоустроенныхъ церковныхъ народныхъ школъ, для этого нужны громадныя средства. Братіе! средствъ на это дѣло не хватаетъ, и нынѣ св. Церковь обращается къ вашей любви, къ вашему сердцу и совѣсти за помощь. Помогите этому поистинѣ доброму дѣлу, вспомните Христа, Его безконечную любовь, завѣщанную намъ; взгляните на Его крестъ, на которомъ Онъ умеръ за всѣхъ насъ и которому пришли мы поклониться; вспомните слова Христа: *„уже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесномъ“* (Матт. 5, 19). Покажите, братіе-христіане, свою христіанскую любовь, докажите, что вы дѣйствительно любите Христа и вѣрите въ Него. Отплатите крестьянину добрымъ своимъ дѣломъ за тѣ услуги, какими пользуетесь отъ его чернаго труда, пожалѣйте гибнущихъ и, хотя и имѣющихъ слово Божіе, но не могущихъ уразумѣть его „безъ проповѣдующаго“. Пожертвуйте, что можете! Каждая копейка принесетъ пользу. Не смущайтесь малостью этой копейки, не стыдитесь вынуть ее и положить на блюдо. Вѣдь, какъ изъ малыхъ ручейковъ и рѣчекъ составляются большія рѣки, такъ изъ копеекъ составляются рубли, десятки, сот. и рублей.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ ИСТОРИИ.

Много разъ высказывалась ученой литературой мысль, что христіанство было великой реакціей противъ духа языческой древности. Чтобы уяснить себѣ это понятіе, надо внимательно читать Евангеліе, стараясь перенестись мыслію въ тѣ обстоятельства, событія и всѣ условія жизни, среди которыхъ проповѣдано было ученіе Спасителя.

Вопросъ — въ чемъ именно состояла противоположность этого ученія порядкамъ и идеямъ древняго міра и, слѣдовательно, какія новыя начала возвышены людямъ Евангеліемъ, — такъ сказать наглядно рѣшается этимъ путемъ. И вотъ какого рода впечатлѣніе выноситъ читатель, сопоставляя проповѣдь Спасителя съ современной ей исторіей міра.

По семи тиберинскимъ холмамъ, раскинулся царственный городъ, со своимъ двухмилліоннымъ населеніемъ, четырьмястами храмовъ, двумя тысячами дворцовъ и десятками тысячъ меньшихъ человѣческихъ обиталищъ. Столица восьмидесяти-милліонной державы, повелитель лучшихъ культурныхъ странъ и трехъ частей свѣта, императорскій Римъ сосредоточилъ въ стѣнахъ своихъ всю образованность, все богатство и силу тогдашняго историческаго міра. Двѣ трети населенія имперіи, половина жителей города состоятъ изъ рабовъ, остальные только по имени считаются гражданами и, наравнѣ со всѣми, подвластны произволу одного. Государству, пресыщенному смутами, завоеваніями и славой, цезари впервые принесли спокойствіе и безопасность, осудивъ его на жизнь механической деспотіи.

Войдемъ же въ одинъ изъ великолѣпныхъ чертоговъ, наполняющихъ городъ, и посмотримъ — какъ живутъ люди посреди этихъ условій и порядковъ.

Дворецъ, украшенный фресками и мозаикой, дорическими портиками и эскадрами, наполненный сотнями разноцвѣтной прислуги, составляетъ только ничтожную часть обширнаго помѣщенія. Роскошныя бани, piscины, звѣринецъ, сады, даже храмы и форумъ, — окружаютъ его со всѣхъ сторонъ, служа принадлежностями самой изысканной роскоши. Каждый домъ милліонера-магната имѣетъ видъ какъ бы цѣлаго города, и Римъ есть собраніе городовъ.

Заснувши подъ звуки успокоительной, отдаленной симфоніи, сибарить просыпается при свѣжѣмъ шумѣ каскада, и небрежно протягиваетъ руку поцѣлуямъ жадной толпы утреннихъ посѣтителей и кліентовъ.

Онъ выискиваетъ всѣ средства, чтобы губить длинное несносное время и все-таки не находить удовольствія, которое бы тотчасъ не надобно. Сокровища и наслажденія всего свѣта стеклись сюда, чтобы украсить его жилище, наполнить и усладить его вѣчный досугъ.

Поль его залы устланы цѣнными камнями; изваянный изъ цѣльнаго дерева столъ стоитъ шестьдесятъ тысячъ рублей на наши деньги; его мурены плаваютъ въ мраморныхъ бассейнахъ и откармливаются свѣжимъ человѣческимъ мясомъ; для его павлиновъ и соловьевъ выстроены изящные кіоски, окутанные экзотической зеленью и освѣжаемые безчисленными фонтанами.

Ему скучно въ городѣ, онъ ѣдетъ въ свою роскошную виллу на берегу партепейскаго залива, гдѣ и на высокихъ горахъ и посреди волнъ бушующаго моря воздвигнуты для него увеселительныя постройки, гдѣ пруды обставлены настоящими прибрежными скалами, передвинутыми сюда съ неимоверными издержками.

Онъ хочетъ прослыть ученымъ и собираетъ коллекцію драгоценныхъ рукописей, которыхъ не знаетъ часто и названій. Да ему и некогда. Онъ беспокоится о томъ, что вотъ какой-нибудь локонь его завитыхъ и раздушенныхъ волосъ упадетъ къ нему на плечо не съ такою небрежностію и граціей, какъ того требуетъ мода, что толпы рабовъ, окружающихъ столъ его и разставленныхъ въ порядкѣ не по росту, возрасту или цвѣту кожи, одѣты и причесаны не съ такимъ безукоризненнымъ однообразіемъ, какъ-бы это слѣдовало; онъ волнуется, чтобы кто нибудь изъ прислуги, при гостяхъ, не ошибся въ движеніи или перемѣнѣ мѣста, чтобы диковинная птица, предназначенная къ банкету, по новости случая, не была какъ нибудь разрѣзана противъ правилъ кулинарнаго искусства.

Но вотъ ему наскучила роскошь, и, пресыщенный удовольствіями, онъ удаляется на нѣсколько дней въ бѣдную хижину, нарочно построенную въ его домѣ, гдѣ, на глиняномъ полу, ѣсть черствую пищу изъ простой посуды, забывая на время свои золотыя вазы и кубокъ изъ цѣльнаго аметиста, — и все это съ тѣмъ, чтобы, воротившись къ роскошной жизни, найти въ ней новое, освѣщенное удовольствие.

Вся Италия покрыта парками, прудами и рощами, гдѣ барышники откармливаютъ рыбу и дичь для стола его. Отдаленныя провинціи даже снабжаютъ его кладовыя отборными припасами. Косъ доставляетъ ему вино. Фазосъ — птицу, Сицилія — хлѣбъ, Африка — раковины. Поварь его за свое искусство увѣнчанъ золотымъ вѣнкомъ. Его ужинъ обошелся въ три милліона сестерцій, въ полтора ста ты-

сячь рублей на наши деньги. Одно блюдо павлиньихъ языковъ, или соусъ изъ мозговъ попугавъ стоили иногда по сту тысячъ по римскому счету.

На пурпуровыхъ ложахъ возлежать собесѣдники, окруженные услужливой и подобоострастной толпой официаловъ, угадывающихъ ихъ малѣйшія желанія; молодые рабы на серебряныхъ блюдахъ подаютъ несчетныя кушанья, убранныя со вкусомъ и изяществомъ; красивые кудрявые мальчики въ бѣлыхъ туникахъ разносятъ вино, разливаютъ по полу ароматы, обмахиваютъ гостей вѣерами. Вокругъ стола пѣсни, танцы, музыка, фарсы и споры. И посреди всего этого веселья, гама и шума, царь банкета, амфитріонъ, возноситъ частые задравныя тосты, вѣнчаетъ гостей своихъ свѣжей зеленью и розами. „Поспѣшимте жить, говоритъ онъ, смерть близится; украсимъ же наши головы цвѣтами прежде, чѣмъ сойдемъ ко Плутону“.

Перенесемъ ли мы изъ этого тѣснаго домашняго круга въ шумную уличную жизнь и общественныя удовольствія вѣчнаго города, — и тамъ встрѣтимъ то же отсутствіе нравственныхъ интересовъ, ту же пустоту и матеріализмъ.

Амфитеатръ открытъ съ самаго утра. Восемьдесятъ тысячъ зрителей тѣнятся на его мраморныхъ ступеняхъ. Среди трепетнаго ожиданія публики, выпускаютъ въ арену африканскихъ тигровъ, львовъ и пантеръ и заставляютъ ихъ грызться другъ съ другомъ. Затѣмъ выходятъ противъ нихъ дикіе гетулы и длинноволосые галлы-гладіаторы, нарочно для того воспитанныя спекулянтами. Покончивъ съ звѣрями, они начинаютъ сражаться между собою. Сражаются на колесницахъ, и на коняхъ, и пѣшіе, сражаются даже съ завязанными глазами, и это въ особенности нравится публикѣ, но еще больше возбуждаетъ общій восторгъ и хохотъ галльское искусство ловить людей арканами и сѣтями.

А кругомъ стоитъ одинъ непрерывный, оглушительный гулъ, — крики одобренія за ловкій и смѣлый ударъ, за граціозное паденіе, за твердость въ предсмертныя дмухавъ, — крики злобы и негодованія за слабость, малодушіе или оловковость.

Иногда и зрителей вдругъ схватываетъ бранный задоръ. Они сами сходятъ въ арену и принимаютъ участіе въ свалкѣ. Сенаторы и всадники дерутся, какъ простые гладіаторы.

Но вот, посредством подземных трубъ, арена внезапно наполняется водою и представляет видъ озера, гдѣ плаваютъ крокодилы и гиппопотамы, является двадцать кораблей, — два враждебные флота вступаютъ въ битву. Смерть предстаётъ глазамъ публики во всѣхъ видахъ. Люди тонутъ, умираютъ отъ огня, отъ желѣза. Это — навмахіи, любимѣйшее наслажденіе римлянъ.

Наконецъ вода сбѣжала, и на влажной еще аренѣ снова завязывается рукопашная рѣзня.

Вотъ гладіаторъ наступилъ на горло своему поверженному противнику и, съ занесеннымъ мечемъ, равнодушно ожидаетъ отъ зрителей обычнаго сигнала — *cesare ferrum*, — между тѣмъ, какъ несчастный, валяясь въ пыли, усиливается принять еще живописную позу, чтобы, къ удовольствію образованной публики, умереть по всѣмъ правиламъ искусства.

Вотъ молоденькая дѣвушка порывается съ своего мѣста, хлопаетъ руками и издаетъ крики восторга, увидѣвъ бойца, ловко поверженного сильнымъ ударомъ.

Звуки тысячи инструментовъ смѣшиваются съ громомъ рукопашной, со стонами жертвъ, съ воплями народа.

Шелковое, шитое золотомъ, покрывало колеблется надъ зрителями, защищая ихъ отъ полдневнаго зноя. Ароматный дождь ниспадаетъ на нихъ изъ особо устроенныхъ машинъ. Кругомъ — мраморная статуи, роскошные барельефы и мозаика.

А тамъ, подъ темными арками, гдѣ такъ много нечистыхъ и развратныхъ символовъ по стѣнамъ, виднѣются продажныя прелести женщинъ, устроившихъ притонъ свой подлѣ арены, залитой человѣческой кровью.

Все здѣсь, — холодное безчеловѣчіе, утонченность вкуса, пресыщеніе роскоши и безстыдное наслажденіе ...

Сцены эти, какъ они не характерны, составляютъ все же едва замѣтный отрывокъ общей картины. Но надо читать подробныя изображенія времени у современниковъ, или даже въ такихъ сочиненіяхъ какъ Дезобри и графа де-Шампаньи, чтобы получить понятіе о той душливой атмосферѣ разврата, раболѣпства, лицемерія, пустоты и пошлости, среди которой жило высшее общество тѣхъ временъ, — о той безконечной тоскѣ, которая подтачивала каждого мыслящаго въ

немъ челоѣка. Совершенное отсутствіе свободной публичной дѣятельности, невозможной при цезаряхъ, разрушеніе семейныхъ связей, общій упадокъ нравовъ и вырожденіе религіознаго чувства въ суетвріе и грубый матеріализмъ, — или поселяли въ немъ отвращеніе къ этой безсодержательной жизни, „*taedium vitae*“, оканчивавшееся нерѣдко самоубійствомъ, или же заставляли бросаться въ самую необузданную чувственность, могущую хоть на время унять томленіе пустоты, его мучившее.

Такъ жили лучшіе, передовые люди своего вѣка. Массы же томилась въ невѣжествѣ, нищетѣ и рабствѣ. Объ нихъ, низведенныхъ на степень животныхъ, никто и не думалъ, никто не признавалъ за ними даже челоѣческаго достоинства.

Рабъ не имѣлъ никакихъ правъ, ни личныхъ, ни имущественныхъ — и считался вещью, собственностію своего господина. Даже дѣти его принадлежали не ему, а хозяину, какъ будто это былъ приплодъ лошади или коровы. Фамильнаго имени у него тоже не было, и его звали просто какой-нибудь кличкой. Право жизни и смерти предоставлено было гражданину надъ принадлежавшими ему рабами, и легко представить — къ какимъ злоупотребленіямъ подавало оно поводъ въ рукахъ гордыхъ и безчелоѣчныхъ тирановъ, вѣчно боявшихся мятежа со стороны этихъ многочисленныхъ и доведенныхъ до отчаянія страдальцевъ. Подозрительно слѣдили они за каждымъ, взглядомъ, движеніемъ это и за каждымъ безмолвной и забитой толпой, и стоило кому-нибудь изъ нихъ сдѣлать ничтожную ошибку въ услугѣ или не замѣтить знака, поданнаго хозяиномъ, чтобъ навлечь на себя страшныя наказанія. Несчастныхъ били желѣзными цѣпами, терзали острыми крючьями, клеймили раскаленнымъ желѣзомъ. Въ тихую ночь по улицамъ Рима проходій то и дѣло слышалъ стоны, удары кнута и звуки цѣпей, несшіеся изъ сырыхъ и душныхъ подваловъ, куда рабы запирались на ночь не иначе, какъ прикованные къ стѣнамъ. Рабъ не могъ даже подружиться и сойтись съ кѣмъ-нибудь изъ товарищей, такъ какъ въ каждомъ подобномъ сближеніи господинъ тотчасъ видѣлъ стачку и заговоръ. Наконецъ, больного или увѣчнаго раба, какъ бесполезное животное, выбрасывали на острова Тибра, гдѣ онъ и умиралъ безъ малѣйшаго призрѣнія. Даже законъ не зналъ милосердія къ этимъ несчастнымъ, и хотя нѣкоторые императоры законо-

дательными мѣрами старались смягчить ихъ участь, но даже при лучшихъ цезаряхъ было въ обычаѣ предавать казни всѣхъ рабовъ, принадлежавшихъ одному хозяину, — а ихъ бывало перѣдко по нѣсколько сотъ въ одномъ домѣ — если хозяинъ этотъ былъ убитъ кѣмънибудь изъ нихъ. пытка употреблялась при самыхъ маловажныхъ слѣдствіяхъ и смерть на крестѣ была самою обыкновенною ихъ казнію.

Римъ много сдѣлалъ для человѣчества, но такихъ преступленій не искупить вся его славная исторія.

А участь провинцій, прибрѣтенныхъ мечемъ и управляемыхъ насиліемъ? Сомнительно, чтобы тѣ блага однообразной цивилизаціи, которыя онѣ получили отъ покорителей, въ состояніи были возградить за систематическій грабежъ, разореніе и рабство, постигавшія побѣжденные римлянами народы. Горькую долю ихъ можно сравнить развѣ съ положеніемъ турецкихъ райевъ, а проконсуловъ, стоявшихъ во главѣ областной администраціи — съ пашами старыхъ временъ. Прибытіе такого администратора въ провинціальную резиденцію немногимъ разнилось отъ взятія ея штурмомъ непріятельскими силами. „Наши провинці стонутъ — писалъ еще Цицеронъ, свободные народы жалуются; всѣ царства міра вопіютъ противъ нашей хищности и насилій. Нѣтъ столь отдаленнаго, или столь сокровеннаго уголка до самаго океана, куда бы не проникли наши несправедливости и тиранія. Народъ римскій не въ силахъ долѣе переносить не войны и возстаній народовъ, но ихъ воплей и слезъ“. И такимъ негодованіемъ раздражался человѣкъ, который, въ теченіе только годичнаго управленія маленькой Киликіей, нажилъ милліонъ сестерцій состоянія. Что же подумать о другихъ, менѣе благодушныхъ правителяхъ? Что подумать о страшномъ финансовомъ истощеніи провинцій, когда, кромѣ этого частнаго грабежа проконсуловъ и ихъ чиновничьей когорты, на нихъ лежало все бремя государственныхъ податей, сборъ которыхъ сопровождался обыкновенно насиліями публикановъ или откупщиковъ, пытками несостоятельныхъ плательщиковъ и тому подобными ужасами?

Надо представить себѣ весь этотъ міръ немногихъ избранныхъ, утопающихъ въ богатствѣ и наслажденіяхъ и все-таки томящихся безысходною скукой, и безправныхъ милліоновъ, обреченныхъ на вѣчное горе, — міръ необузданнаго эгоизма и ужасающихъ страданій, —

и тогда только мы оцѣнимъ весь смыслъ необъятнаго переворота, посвященнаго въ немъ евангельской проповѣдью.

Когда отъ береговъ галилейскаго озера пронеслись по свѣту отрадные слова „возлюбите ближнихъ вашихъ, какъ самихъ себя“, то это по истинѣ была великая новость, радостное „благовѣстіе“ для людей. Цѣлая перспектива лучшихъ отношеній, цѣлая счастливая будущность открывалась предъ ними. Противу золь, угнетавшихъ общество, впервые найдена была цѣлая тайна, невѣдомая сила вступала въ жизнь, чтобы согрѣть ее, облагородить и осчастливить.

Сила эта — любовь.

Любить надо, чтобы угодить Богу, чтобы быть счастливымъ на землѣ, любить не только кровныхъ и близкихъ, но всѣхъ и каждого, даже враговъ, — и для другихъ жить столько же, сколько и для себя. Тогда только получить жизнь цѣну и интересъ, станутъ нетягостными ея радости и облегчатся ея бѣды. Можетъ ли какая-нибудь философія такъ просто, вѣрно и вѣстѣ такъ глубоко рѣшить задачу земного существованія и указать ему руководящій законъ?

„Блаженны нищіе духомъ, кроткіе, милостивые, чистые сердцемъ и миротворцы, — блаженны плачущіе и гонимые за правду, — придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, — и Я успокою васъ“... Это былъ языкъ небесъ, незнакомый тогдашнему міру. Говорить такимъ образомъ, — значитъ открыть несомнѣнный путь ко власти надъ человѣческимъ сердцемъ, но говорить такимъ образомъ посреди порядковъ римской имперіи — значило пролить такое врачующее утѣшеніе на безнадежныя страданія миллионовъ, что, услышавъ однажды этотъ голосъ, люди пойдутъ за нимъ на муки, гоненія и смерть.

Воспитанные и преображенные Евангеліемъ, мы теперь привыкли къ его человѣчному духу и каждый день повторяемъ молитву Спасителя, часто и не останавливаясь на томъ, — какая величественная идея заключается въ ея простыхъ начальныхъ словахъ — „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“. Необъятный смыслъ ихъ, во всей своей глубинѣ, постигается полнѣе всего исторически. Посреди величайшаго неравенства, какое когда-либо видѣлъ міръ, и воиющихъ несправедливостей общественныхъ, представляемыхъ римскимъ государствомъ, въ нихъ высказывался новый идеалъ челоуѣчества, радикально противоположный античнымъ понятіямъ и чувствамъ. Всѣ люди — братья,

дѣти одного Отца небеснаго, любящаго ихъ безконечно... Языческая древность, съ сорока вѣками своего развитія, не въ силахъ была подняться до высоты такого представленія, наше время, со всѣми успѣхами своего гордаго образованія, не могло создать ничего совершеннѣе, — нужно думать, что и самое далекое будущее не превзойдетъ его никогда.

И такъ, „ученіе любви“, мало-по-малу измѣнившее весь строй и смыслъ человѣческой жизни, — вотъ первая и главная образовательная заслуга христіанства въ исторіи, — и самый смѣлый рационализмъ всегда долженъ будетъ преклониться и пасть передъ ней во прахъ.

Затѣмъ, — что поражаетъ исторически изучающаго Евангеліе, это — высокая „духовность“, разлитая во всемъ этомъ твореніи.

Проповѣдуя важность однихъ духовныхъ интересовъ — истины, справедливости и добра, призывая къ смиренію, самоотверженію и нравственной чистотѣ, ученіе христіанское, и въ этомъ смыслѣ, явилось рѣзкимъ протестомъ противъ страшнаго разврата, матеріализма и чувственности, растлившихъ въ то время античный міръ.

Каждый, кто внимательно читалъ Евангеліе, не могъ не быть пораженъ какимъ-ти равнодушіемъ, чтобы не сказать — пренебреженіемъ, какое въ немъ обнаруживается къ общественной дѣятельности. Оно какъ-то страдательно относится къ существовавшимъ въ то время политическимъ порядкамъ Римской имперіи: не высказываетъ къ нимъ сочувствія, но не произноситъ и осужденія. Все вниманіе Спасителя обращено почти исключительно на улучшение, — усовершенствованіе личной природы человѣка, его внутренняго существа. Одна только стало быть, жизнь внутренняя или душевная служить предметомъ Его заботъ. Что же касается формъ и характера общественнаго устройства, къ которому мы должны стремиться, и вообще быта государственнаго и политическаго, то мы не находимъ въ евангельскомъ ученіи никакихъ положительныхъ на этотъ счетъ указаній.

На первый поверхностный взглядъ, черта эта могла бы показаться недостаткомъ, или, по крайней мѣрѣ, неполнотою. Между тѣмъ какъ въ ней именно и состоитъ одно изъ величайшихъ совершенствъ и преимуществъ христіанскаго ученія предъ всѣми религіозными системами древности. Возьмемъ для сравненія книги или

священныя книги китайцевъ, веды индусовъ, персскую зендъ-авесту, или даже позднѣйшій коранъ. Въ религіозныхъ системахъ Кон-фу-тзе, Заратуштры (Зороастра), даже Мохаммеда, нерѣдко съ замѣчательною полнотою и послѣдовательною, изложено ученіе о формахъ государственнаго устройства, о характерѣ верховной власти, о взаимныхъ отношеніяхъ и правахъ подданныхъ, объ обязанностяхъ чиновниковъ, — однимъ словомъ, для государства какъ бы данъ идеаль, предначертанъ извѣстный планъ, который долженъ осуществиться въ исторической жизни народа. И дѣйствительно, съ теченіемъ времени, планъ этотъ, съ большимъ или меньшимъ совершенствомъ, былъ выполненъ, идеаль воплощенъ. Но что же вышло? Какъ скоро была исполнена эта задача, вся историческая жизнь народа остановилась. Вѣка и тысячелѣтія проходили потомъ надъ Китаемъ и Индіей, множество переворотовъ, перемѣнъ, даже муждыхъ завоеваній испытали эти страны, а государственный организмъ все оставался въ нихъ неподвижнымъ, застывшій, закованный въ своихъ окаменѣлыхъ формахъ. И теперь еще стоятъ они за предѣлами историческаго міра, не принимая участія въ его движеніяхъ и представляя собою холодный остовъ той жизни, которая нѣкогда въ нихъ играла. То же самое мы видимъ и на мохаммеданскомъ востокѣ.

Въ Евангеліи нѣтъ никакого подобнаго идеала. Спаситель не внушалъ народамъ — какъ должны они устроить общественную жизнь свою, или какую избрать форму правленія, а старался только облагородить и возвысить личную духовную натуру человѣка. Божественный сердцевѣдецъ, — Онъ зналъ, что единственный источникъ общественной, политической и всякой исторической жизни есть духъ человѣка и что чѣмъ онъ совершеннѣе, тѣмъ совершеннѣе будетъ и все, имъ созданное. Назначить, слѣдовательно, для дѣятельности его какія-нибудь постоянныя формы, указать конечный предѣлъ его стремленій — значило бы остановить его успѣхи, по природѣ своей, предназначенные къ безконечному развитію. Одинъ только завѣтъ, одинъ недоступный идеаль указываетъ людямъ Спаситель: „будьте такъ совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“. Тогда только, стало быть, остановится неистощимое развитіе духовной жизни человѣка, когда онъ сдѣлается подобнымъ Самому Божеству.

Въ этой чертѣ религіи христіанской лежитъ, такимъ образомъ,

залогъ безконечной будущности нашего образованія, которое въ самомъ духѣ христіанина, въ его неизсякаемой способности совершенствоваться всегда найдетъ источникъ своего дальнѣйшаго обновленія и развитія ¹⁾).

СЛОБОДА УТЯТСКАЯ *)

въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII вѣка.

(Страница изъ исторіи киргизскихъ набѣговъ).

II.

Во второй четверти XVIII вѣка, когда съ увеличеніемъ на югѣ губерніи форпостовъ набѣги киргизовъ сдѣлались не такъ частыми, стали близъ Утятской слободы, по рѣкѣ Тоболу и его притокамъ, возникать новыя селенія. Такихъ селеній, приписанныхъ къ слободѣ Утятской и подчиненныхъ ей въ административномъ отношеніи, по свѣдѣніямъ 1749 г. было уже восемь, въ числѣ которыхъ было одно село, остальные же—деревни. Селенія эти были слѣдующія: деревни—Завьялова, Меньщикова, Галишова, Предеина, Вавилкова, Сабанина, Утятская и село Успенское. Дворовъ, по свѣдѣніямъ 1749 г., въ этихъ селеніяхъ было: въ деревнѣ Завьяловой—18, въ Меньшиковой—46, Галишовой—47, Предеиной—39, Вавилковой—15, Сабаниной—10, Утятской—13 и въ селѣ Успенскомъ—42. Но хотя въ нѣкоторыхъ изъ этихъ селеній число дворовъ было больше, чѣмъ въ самой слободѣ, населенія въ нихъ, однако, было меньше. По свѣдѣніямъ того же года, въ деревнѣ Завьяловой лицъ мужескаго пола въ возрастѣ отъ 16 до 50 лѣтъ было 22 человѣка, въ деревнѣ Меньшиковой—82, въ Галишовой—77, Предеиной—81, Вавилковой—38, Сабаниной—9, Утятской—34 и въ селѣ Успенскомъ—71 человѣкъ ¹⁾. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, при деревняхъ Меньшиковой, Галишовой, Предеиной, Сабаниной и селѣ Успенскомъ во второй четверти XVIII в. имѣлось „городовое строеніе, токмо весьма плохое, городъ лежачей въ столбахъ“. Наибольше отдаленное изъ всѣхъ указанныхъ селеній находилось не болѣе, какъ въ 20 верстахъ отъ слободы. Большая часть этихъ селеній существуетъ и въ настоящее время, именно: деревни Предеина, Вавилкова и Утятская, расположенныя по рѣкѣ Тоболу ниже Утятской слободы, и деревни Меньщикова и Галишова, стоящія при рѣкѣ Юрга-

¹⁾ Изъ всемірной исторіи очерки проф. М. П. Петрова. Изд. 3. Спб. 1896 г.

*) См. Тоб. Епарх. Вѣд. 1900 г. № 14.

¹⁾ Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ. 1860 г., ч. XXIX, стр. 214.

мышь. Для опредѣленія же мѣстоположенія деревень Завьяловой и Сабаниной и села Успенскаго данныхъ не имѣется. Когда и вслѣдствіе какихъ причинъ исчезли съ лица земли эти селенія, также неизвѣстно.

Какъ внѣшняя жизнь слободы Утятской, вслѣдствіе киргизскихъ набѣговъ, была довольно тревожною, такъ и внутренняя жизнь ея обитателей текла не всегда ровно и спокойно. Слобода Уятская съ самаго же начала своего существованія сдѣлалась извѣстною даже далеко за предѣлами нынѣшней Тобольской губерніи. Но извѣстность эта была, можно сказать, печальная. Находясь на югѣ Тобольской губерніи, вдали отъ главныхъ сибирскихъ городовъ того времени, слобода Уятская обратила на себя вниманіе раскольниковъ, бѣжавшихъ изъ Россіи въ Сибирь, которые и не замедлили свить себѣ здѣсь гнѣздо. Наиболье важныя событія изъ жизни раскола въ слободѣ Уятской относятся къ 1682 г. Въ этомъ году, при воцареніи Іоанна и Петра Алексѣевичей, „Тобольскаго уѣзду въ Уятской слободѣ слободчикъ Ѳедька Иноземцемъ съ единомысленники своими великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцамъ, и государынямъ благовѣрнымъ царевнамъ креста не цѣловали, учинились непослушны“. Этотъ слободчикъ Иноземцевъ былъ раскольникъ — старообрядецъ и вмѣстѣ съ немалозвѣстнымъ въ свое время „сибирскимъ старцемъ затворщикомъ“ Авраміемъ вознамѣрился основать при слободѣ Уятской раскольниковую пустынь „на прелесть православнымъ христіаномъ“. Пустынь возникла и сдѣлалась извѣстною всему раскольниковому кругу въ Сибири, такъ что сюда стали стекаться раскольники изъ разныхъ городовъ и селъ Сибири, начиная отъ слободы Мехонской (нынѣ Шадринскаго уѣзда) и кончая Верхотурьемъ. „Въ нынѣшнемъ во 190 году (т. е. въ 1682), — писалъ Тобольскій воевода князь Алексѣй Голицынъ Тюменскому воеводѣ Тимоѳею Ртищеву, — Уятскіе слободы отъ Ѳедьки Иноземцева обвели объѣзжую дорогу мимо Царева-Городища, и объѣзжаютъ всякіе люди; и собираютца къ нему старцы и бѣльцы съ женами и съ дѣтьми съ Тюмени, изъ Кецкого острогу, изъ Мехонской слободы раскольники и раздорники, и во святѣй Божіи церкви и ко отцемъ духовнымъ не ходять, и всякіе богохульные рѣчи испущаютъ и въ дома свои отцевъ духовныхъ не пуцають“³⁾. Въ нѣкоторыхъ другихъ документахъ того же года добавляется еще, что „на Тоболь въ Уятскую слободу къ слободчику Ѳедькѣ Иноземцеву выѣзжаютъ изъ городовъ и слободъ многіе всякихъ чиновъ люди, покиня дворы и животы свои и скоть и хлѣбъ“⁴⁾.

2) Док. къ А. Ист. Т. X, № 3, ст. IV, стр. 9.

3) *ibid.* № 3, ст. I, ст. 8.

4) *ibid.* № 3, ст. II, стр. 9. — Акты Ист. Т. V, № 101, стр. 162.

Когда все это сдѣлалось извѣстно Тобольскому воеводѣ, послѣдній потребовалъ отъ старца Аврамія и слободчика Иноземцева объясненій, почему тѣ отказались принять присягу на вѣрность царямъ. Эти Утятскіе вожди раскола подтвердили дѣйствительность своего отказа отъ принятія присяги, дали въ особой „сказкѣ“ объясненіе причинъ такого отказа и ко всему тому прибавили, что „и впредь они великимъ государемъ креста цѣловать не хотятъ“⁵⁾. Дѣйствія раскольниковъ приняли, такимъ образомъ, характеръ политическаго возмущенія, потребовавшаго со стороны властей строгихъ мѣръ. Прежде всего, для ослабленія значенія вновь образовавшейся Утятской раскольниковской пустыни, князь Голицынъ послалъ воеводамъ Тюменскому и Верхотурскому „отписки“, чтобы тѣ, разославъ прикащикамъ въ слободы и деревни „памяти съ большимъ подкрѣпленіемъ“ (т. е. съ подтвержденіемъ), обязуя прикащиковъ „по всѣмъ дорогамъ поставить заставы крѣпкіе и изъ городовъ и сель въ Утятскую слободу никакихъ людей отнюдь пропускать не вѣлеть; а будетъ на Тюмень и Верхотурье въ деревни изъ Утятскіе слободы кто пріѣдетъ, и тѣхъ людей велѣтъ распрашивая задерживать, а въ Утятскую слободу не отпущать“⁶⁾. Воеводы, разсылая по слободамъ „памяти“, добавляли, съ своей стороны, чтобы прикащики проѣзжающихъ мимо ихъ селеній въ Утятскую слободу, „имали и приводили въ судную избу“ и, тамъ задерживая, „въ Утятскую слободу отнюдь не пропускали“; а возвращающихся изъ Утятской слободы „имали бы и присылали въ Верхотурье или Тюмень съ бѣломѣстными казаки, въ крѣпи“⁷⁾. Для расправы же надъ бунтовщиками на самомъ мѣстѣ ихъ возмущенія, Тобольскій воевода князь Голицынъ настоятельно потребовалъ отъ Тюменскаго воеводы Ртищева, чтобы тотъ „выслалъ съ Тюмени въ Ялutorовскую слободу Тюменскихъ Литвы и конныхъ казаковъ 150 человекъ съ ружьемъ и со всякою службою и знамены и съ полными запасы съ Тюменскимъ татарскимъ головою Петромъ Текутьевымъ, для послыки на непослушниковъ Утятскіе слободы слободчика Фодьки Иноземцева съ товарищи“⁸⁾. Безъ сомнѣнія, войско было выслано, но что было сдѣлано этимъ войскомъ въ Утятской слободѣ, мы не знаемъ. Впрочемъ, едва-ли что и оставалось дѣлать этому войску, такъ какъ единомысленники Иноземцева въ томъ же году „до смерти пострадали“, принявъ такую кончину, которая, по ученію расколовождей того времени, сдѣлала ихъ „наче прежнихъ мучениковъ у Бога“. Вотъ что записано объ этомъ событіи

5) Доп. къ Акт. Ист. Т. X, № 3, ст. III, стр. 9.

6) *ibid.*, № 3, ст. II, стр. 9.

7) Акты Ист. Т. V, № 101, стр. 162.

8) Доп. къ А. Ист. Т. X, № 3, ст. IV—V, стр. 9—10.

въ рукописномъ лѣтописцѣ Тобольской духовной семинаріи подъ 1682 годомъ: „Въ Тобольскомъ уѣздѣ, въ Утятской слободѣ, вверхъ по Тоболу рѣкѣ, собралися слободскіе и деревенскіе мужики человекъ ста четыре (104) съ женами и дѣтьми и съ животами, раскольнаго ученія тѣхъ прелестниковъ старцевъ, и въ тѣхъ своихъ домѣхъ запершыся сторѣли“⁹⁾.—Дальвѣйшія судьбы раскола въ слободѣ Утятской неизвѣстны.

Что касается православнаго населенія этой слободы, которое было здѣсь, безъ сомнѣнія, преобладающимъ, то, находясь вдали отъ ранѣе возникшихъ слободъ и городовъ, имѣвшихъ свои церкви, оно естественно должно было, для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей, позаботиться относительно построенія въ своей слободѣ церкви или, по крайней мѣрѣ, часовни. Весьма возможно, что въ въ первые же годы по основаніи слободы была воздвигнута здѣсь церковь,—и это тѣмъ вѣроятнѣе, что, по словамъ сибирскаго историка В. Слоцова, общимъ правиломъ русскихъ переселенцевъ въ Сибири было: „гдѣ зимовье ясажное, тамъ и крестъ или внослѣдствіи часовня; гдѣ водвореніе крѣпостное, тамъ церковь и пушка; гдѣ городъ, тамъ и укрѣпленіе воеводское, огнестрѣльный снарядъ и монастырь, кромѣ церкви“¹⁰⁾. Намеки на существованіе въ слободѣ Утятской въ 1682 г. церкви можно, пожалуй, видѣть въ вышенприведенныхъ словахъ Тобольскаго воеводы, князя Голицына, о томъ, что раскольники Утятскіе „ко святѣй Божіи церкви и ко отцемъ духовнымъ не ходятъ и въ дома свои отцевъ духовныхъ не пушаютъ“. Но это только догадки; достовѣрно же извѣстно лишь то, что въ концѣ первой четверти XVIII ст. въ слободѣ Утятской церковь уже существовала, была, конечно, деревянная и, какъ посвященная въ честь св. Николая чудотворца, называлась Николаевскою.

Изъ священнослужителей, бывшихъ при этой церкви въ первой половинѣ XVIII вѣка, извѣстенъ лишь одинъ, именно—священникъ *Петръ Иконниковъ*, который „по заручнымъ письмамъ прихожанъ Николаевской церкви Утятской слободы“ былъ рукоположенъ митрополитомъ Тобольскимъ Антоніемъ I (Стаховскимъ) въ діакона въ октябрѣ мѣсяцѣ 1726 г., а во священника въ мартѣ слѣдующаго 1727 года. Свѣдѣнія объ этомъ священникѣ довольно интересны. До принятія священства, Иконниковъ съ апрѣля 1723 г. нѣсколько времени служилъ безъ жалованья писцомъ въ Екатеринбургской Земской Конторѣ, откуда 28 іюня того же года бѣжалъ „невѣдомо куда“. Поиманный 10 іюля 1724 года и опредѣленный въ ту же контору на должность „молодого подьячаго“, съ жалованіемъ по 9 руб. въ годъ, Иконниковъ 3 августа

⁹⁾ Тоб. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 8, стр. 168.

¹⁰⁾ Слоцовъ В. Историч. обзор. Сибири, М. 1838 г., ч. I, стр. 58.

1726 г. снова бѣжалъ „невѣдомо куда“ и, находясь въ бѣгахъ, написалъ другому бѣглому подьячему заводской конторы, Якову Маслякову, подложный паспортъ, а раиѣе, находясь на службѣ, „учинилъ казнѣ убытковъ на 3 руб. 70 коп.“ и за это „воровство и плутовство“ признанъ былъ Оберъ-бергъ-амтомъ (т. е. находившимся въ то время въ г. Екатеринбургѣ управленіемъ, вѣдавшимъ горные заводы) негоднымъ къ службѣ. Во время этого-то втораго побѣга Иконниковъ и былъ рукоположенъ въ Тобольскѣ сначала въ санъ діакона, а потомъ и священника. Не зная ничего о мѣстѣ пребыванія Иконникова, Екатеринбургскій Оберъ-бергъ-амтъ объявилъ во всеобщее свѣдѣніе о ссылкѣ и задержаніи этого бѣглеца, указавъ все примѣты его. Когда же стало извѣстнымъ, что Иконниковъ находится въ Тобольскѣ и уже рукоположенъ въ санъ діакона, главный начальникъ горнаго дѣла въ Сибири, артиллеріи генераль-маіоръ Геннингъ, промеморією (т. е. отношеніемъ) отъ 13 января 1727 г. просилъ Тобольскій архіерейскій приказъ или возвратить Иконникова, „по обнаженіи священства“, подъ строгимъ карауломъ, къ прежнему мѣсту службы его, или вмѣсто его прислать другаго подьячаго, „чтобъ въ счетныхъ выпискахъ по горному дѣлу не произошло остановки“. Архіерейскій приказъ отвѣтилъ, что Иконниковъ, яко бы принадлежащій, по происхожденію, къ синодальному вѣдомству, рукоположенъ въ санъ діакона правильно, по ручному прошенію прихожанъ Утятской Николаевской церкви. Въ мартѣ мѣсяцѣ того же 1727 г., митрополитъ Антоній, не обращая вниманія на претензіи генерала Геннинга и Оберъ-бергъ-амта, увѣрявшаго, что Иконниковъ, какъ сынъ подьячаго, состоявшаго на службѣ при горныхъ заводахъ, не принадлежитъ къ синодальному вѣдомству, — рукоположилъ Иконникова въ санъ іерея. Недовольный дѣйствіями митрополита Антонія, Оберъ-бергъ-амтъ поступилъ съ священникомъ Иконниковымъ по своему: послѣдній 14 іюня того же 1727 г. былъ взятъ въ Екатеринбургъ и въ оковахъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ „претерпѣвалъ великое томленіе гладомъ“. Въ февралѣ 1728 г., не вынося этого томленія, священникъ Иконниковъ „сказалъ за собою слово и дѣло“, т. е. объявилъ себя политическимъ преступникомъ, почему и былъ отправленъ изъ Екатеринбургской тюрьмы въ Москву, въ государственную Бергъ-Коллегію. Въ Бергъ-Коллегіи (т. е. главномъ въ Россіи учрежденіи, завѣдывавшемъ въ XVIII в. горномъ производствомъ) Иконниковъ объяснилъ, что ни за собою, ни за другими важной вины онъ не знаетъ, а „сказалъ слово и дѣло“ только для того, чтобы освободиться изъ томительнаго заключенія. И дѣйствительно, томленія Утятскаго священника послѣ этого чрезъ нѣкоторое время прекратились. Бергъ-Коллегія возвратила Иконникова въ Екатеринбургскій Оберъ-бергъ-амтъ, но съ тѣмъ, чтобы изъ Екатеринбурга священ-

ниѣ Иконниковъ былъ отправленъ въ Тобольскій архіерейскій приказъ. Оберъ-бергъ-амтъ, однако, исполнилъ приказаніе Бергъ-Коллегіи не скоро: Иконниковъ былъ почему-то еще два мѣсяца продержанъ въ Екатеринбургѣ подъ арестомъ, и только ужъ послѣ этого Оберъ-бергъ-амтъ выслалъ его въ Тобольскъ. Здѣсь митрополиту Антонію Иконниковъ относительно взводившихся на него обвиненій объяснилъ, что къ бѣгству съ мѣста службы онъ былъ вынужденъ нечаянно ему полнаго жалованья, опредѣленнаго „молодому подьячему“ въ 18 руб., а выдача подложнаго паспорта и прочетъ на 3 руб. 70 коп. „учинены были имъ безъ умыслу“. Въ виду того, что по милостивому манифесту, состоявшемуся въ апрѣлѣ 1728 г., по случаю коронаціи Императора Петра II, вины Иконникова были отпущены ему, равно какъ и въ виду того, что Тобольская епархія имѣла тогда „крайнюю нужду“ въ кандидатахъ священства, митрополитъ Антоній, находившійся вообще въ антагонизмъ со свѣтскими сибирскими чиновниками, „не усмотрѣвъ, съ своей стороны, за Иконниковымъ важныхъ вины“, отослалъ его въ слободу Утятскую къ Николаевской церкви, къ которой тотъ и былъ ранѣе рукоположенъ во священника ¹¹⁾.

А. Юрвскій.

Тридцати-пятилѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ священника села Гаринскаго Платона Вергунова.

30-го мая с. г. прихожанами села Гаринскаго Туринскаго уѣзда былъ празднуемъ 35-лѣтній юбилей своего мѣстнаго священника о. Платона Вергунова. По окончаніи курса въ Тобольской семинаріи въ 1864 году, о. П. Вергуновъ поступилъ въ 1865 году съ 11-го іюля, въ с. Гаринское священникомъ, гдѣ проходитъ свое служеніе и до сего времени. Храмъ, въ которомъ ему пришлось начать свое служеніе, онъ засталъ въ самомъ убогомъ состояніи, какъ снаружи, такъ и внутри: снаружи былъ когда-то онъ окрашенъ желтой охрой, которая отъ времени вся выгорѣла и походила болѣе не на желтую, а темно сѣрую; сквозь крышу во многихъ мѣстахъ протекала послѣ дождей вода, которая проходила внутрь храма, отъ чего на отштукатуренномъ потолкѣ и стѣнахъ были желтыя пятна; иконостасъ былъ окрашенъ синей краской и иконы всѣ отъ времени повыгорѣли и древнія живописи на загрунтованной известкѣ мѣстами отпала; не было порядочнаго сосуда для приобщенія большого стеченія народа; было только двѣ ризы священническихъ, такъ что не во что было облачиться по праздничному. Устроить все это пало на долю достоуважаемаго о. Платона Іоанновича, который, явившись со свѣжими силами, не падая духомъ, прежде всего занялся внѣшнимъ улучшеніемъ храма.

¹¹⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. св. Синода. Т. VII, № 349, стр. 357—359.

Въ первое же лѣто на добровольныя пожертванія отъ прихожанъ онъ заготовилъ желѣзо и исправилъ крышу, а затѣмъ въ слѣдующіе года завелъ новый иконостасъ стоимостью въ 1000 рублей. Каждый годъ постепенно сталъ улучшать ризницу, завелъ большой сосудъ въ 280 руб., плащаницу въ 200 руб., приобрѣлъ благовѣстный колоколь въ 104 пуда, устроилъ новую ограду вокругъ храма, окрасилъ, какъ оную, такъ и церковь бѣлилами, пристроилъ на иждивеніе прихожанъ новую колокольную въ связи съ храмомъ, такъ что въ настоящее время церковь какъ снаружи, такъ и внутри имѣетъ видъ какъ бы каменной. Иконостасъ при бѣломъ фонѣ и новой позолотѣ на полиментѣ съ хорошей живонією располагаетъ благолѣпнѣмъ своимъ къ сердечной молитвѣ. Улучшая храмъ, нашъ юбиляръ долженъ былъ заботиться въ тоже время и о себѣ. Не желая обременять своихъ прихожанъ онъ на собственные средства построилъ для своего жилища хорошей домъ. Можно сказать, что вся 35-лѣтняя жизнь въ с. Гаринскомъ о. Платона протекла въ заботахъ о благоустройствѣ храма и своего жилища. Въ настоящее время, если бы кто изъ бывшихъ въ шестидесятыхъ годахъ въ селѣ Гаринскомъ, явился снова сюда, то замѣтилъ бы громадную разницу не только по отношенію къ внѣшности храма, но и вообще въ сельскихъ построекъ. О. Платонъ сумѣлъ расположить и крестьянъ къ улучшенію своихъ домовъ и постройкѣ новыхъ лучшихъ. Съ поступленіемъ его на приходъ село Гаринское состояло изъ 14-ти ветхихъ домовъ и одного такого же зданія для волостного правленія, а училища и не было. Въ настоящее время здѣсь 30 крестьянскихъ домовъ, устроено хорошее зданіе для министерскаго училища; замѣтно, что и по приходскимъ деревнямъ жилия постройка у крестьянъ значительно улучшилась.

Теперь обратимся ко дню празднованія юбилея. 30-е мая было на другой день Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ. Въ Духовъ день, ходя со св. иконами по полямъ, юбиляръ сталъ приглашать прихожанъ помолиться на слѣдующій день въ храмъ по случаю исполнявшагося 35-ти лѣтняго его служенія въ санѣ священника. Многіе изъ прихожанъ на слѣдующій день пришли къ божественной литургіи помолиться со своимъ пастыремъ. При служеніи находился изъ села Кашмакского о. диаконъ Крыловъ, который и служилъ божественную литургію вмѣстѣ съ юбиляромъ, а на клиросѣ подъ руководствомъ Туринскаго мѣщанина Гавріила Михайловича Булатова и псаломщика Кучумова пѣли нѣкоторые прихожане. Послѣ причастиаго стиха было сказано досточтимымъ о. юбиляромъ прочувственное слово о трудности пастырскаго служенія вообще и своего въ частности въ с. Гаринскомъ. По окончаніи литургіи и при выходѣ на молебнѣ была поднесена о. юбиляру, бывшимъ старостѣю Александромъ Димитричемъ Лыжинымъ, нарочито заказанная прихожанами въ Москвѣ икона св. пророка Іліи и мученика Платона съ надписью: «Дорогому батюшкѣ отцу Платону Іоанновичу, отъ признательныхъ прихожанъ въ память его 35-ти лѣтняго служенія», и въ то же время былъ прочитанъ торгующимъ Игнатіемъ Васильевичемъ Ворошиловымъ благодарственный адресъ отъ прихожанъ. При

нявъ св. икону, о. юбиляръ прослезился и держа ее въ рукахъ, обратился къ прихожанамъ со словами, благословляя ихъ св. иконою: «да будетъ благословеніе Господне надъ вами отъ нынѣ и до вѣка, и, какъ Господь хранилъ насъ подъ покровительствомъ св. пророка Божія Іліи до сего времени, такъ Онъ не оставитъ насъ впредь. Да продлитъ Господь жизньъ какъ вашу, такъ и мою подъ кровомъ ангела моего Хранителя и пророка Божія Іліи, въ надеждѣ на васъ, что вы никогда не оставите храмъ свой безъ поддержки и безъ совокупной молитвы». За симъ отслуженъ былъ молебенъ: Покрову Пресвятой Богородицы и пророку Божію Іліи, которымъ посвящены въ храмѣ села Гаринскаго престолы, и св. Чудотворцу Никодѣю, которому тоже былъ престоль, но по тѣснотѣ храма упраздненъ въ 1880 году. По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе о здравіи и спасеніи Благочестивѣйшаго Государя и Государыни со всеми царствующимъ домомъ, преосвященнѣйшаго епископа Антонія съ богоспасаемою паствою, досточтимого юбиляра о. благочиннаго Платона Іоанновича и за симъ о здравіи создателей и украсителей храма и всехъ православныхъ христіанъ.

По окончаніи всего, все принимавшіе участіе въ молитвѣ съ юбиляромъ, который несъ св. икону, пожертвованную отъ прихожанъ, въ облаченіи, въ свой домъ, (домъ о. юбиляра отстоитъ отъ храма въ 15 саженьяхъ), при шествіи всеми сопровождавшими о. юбиляра тропаря «Во плоти ангелъ пророковъ» прошли въ домъ юбиляра; за симъ предложено было скромное угощеніе нѣкоторымъ въ домъ, а большей части прихожанъ среди ограды на дворѣ у о. юбиляра, гдѣ былъ устроенъ длинный столъ, покрытый скатертью.

А. Д. Л.

ОЗЪЯВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ „БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА“

ЗА АВГУСТЪ 1900 ГОДА.

Житіе святаго отца нашего Никанора, арх. Константина града и новаго Рима, описанное Игнатіемъ, діакономъ и скевофилаксомъ свѣтѣйшей великой церкви святой Софіи. — Церковное правительство. (Изъ лекцій покойнаго профессора московскаго университета А. С. Павлова). — Религіозная жизнь и нравы греко-восточныхъ христіанъ. *А. П. Лебедева.* — Происхожденіе пастырскаго служенія и его необходимость. *Серія Митр. Московскаго.* — Религіозно-нравственное значеніе трагедій Эхила. *Е. А. Воронцова.* — Три письма преосвященнаго беофана-Затворника къ К. Н. Б. *Сообщилъ Николай Высоцкій.* — Владиміръ II Сергѣевичъ Соловьевъ. († 31 юля 1900 года). *П. В. Тихомирова.* — Знамательный фактъ въ исторіи междуцерковныхъ отношеній. *В. А. Соколова.*

Библиографія. Новости иностранной литературы по нравственной философии. *Н. Г. Городенскаго*.—Автобиографическія записки Саввы, архіепископа Тверскаго.—Отчетъ братства преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской духовной академіи за 1899 г.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
„СИБИРСКУЮ ТОРГОВУЮ ГАЗЕТУ“

выходящую въ Тюмени ежедневно, кромѣ послѣбраздничныхъ дней.

Газета посвящена разработкѣ торгово-промышленныхъ вопросовъ Сибири, Приуралья и сопредѣльныхъ азиатскихъ странъ. Обращено большое вниманіе на обзоръ ярмарочной торговли, сельскаго хозяйства страны. Кромѣ того помѣщаются статьи по вопросамъ истории, археологии, этнографіи, географіи Сибири, хроника жизни главныхъ городовъ Сибири, описаніе фабрикъ и заводовъ; переселенческое движеніе, миссіонерское и школьное дѣло въ сибирскихъ окраинахъ, судебные отчеты—также находятъ мѣсто на страницахъ «Сибирской Торговой Газеты».

Въ распоряженіи редакціи между прочимъ имѣются слѣдующія статьи: «Обзорекъ» историч. наброс. свящ. В. Н. Герасимова; «Путешествіе по Сибири», соч. Ф. С. Мартина, (Переводъ съ нѣмецкаго); «Иргышские остяки» Натканова. (Переводъ съ нѣмецкаго) «О далекомъ Сѣверѣ» В. Студинцаго; «Изъ жизни вогуловъ» очерки Л. Корикова; «Сельское хозяйство въ народной школѣ» А. Е. Едвикова. «О мѣсахъ З.-Сибири» А. Лаврухина, рядъ статей извѣстнаго М. А. Рылова «О дубленіи кожъ» и т. д.

Въ газетѣ регулярно помѣщаются торговые бюллетени собственныхъ корреспондентовъ изъ Лондона (пушнина, чай, масло, хлѣбъ) Либавы, Ревеля, Архангельска, Самары, Тамбова, Козлова, Борисоглѣбска (хлѣбъ), Екатеринбургa, съ линіи Сибирской и Пермской желѣзныхъ дорогъ, Москвы, Вологды (масло) и др. крупныхъ центровъ торговой Россіи, имѣющихъ большое значеніе для торговаго люда Сибири.

Подробныя корреспонденціи и обзоры ярмарокъ Нижегородской, Ирбитской, Ишимской, Крестовской, Тюменской, Обдорской и другихъ.

Въ главныхъ торговыхъ пунктахъ Сибири имѣются собственные корреспонденты.

Подписная цѣна: на годъ 5 руб., 1/2 года 3 руб. Съ 1 сентября по 31 декабря два руб.

Адресъ для писемъ: Тюмень, Тобольской губ. К-ра редакціи «Сибирской Торговой Газеты», для телеграммъ—Тюмень—Крылову.

Издатель-Редакторъ А. Крыловъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Поученіе, сказанное 7 сентября 1900 г. за поздней Литургіей въ новоосвященномъ Троицкомъ соборномъ храмѣ Иоанно-Веденскаго женскаго общежительнаго монастыря.—Освященіе новосозданнаго храма въ Иоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ.—Воззваніе къ православнымъ христіанамъ о пожертвованіи на церковно-приходскія школы.—Евангеліе въ исторіи.—Слобода Улятская въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII вѣка.—Тридцатипятилѣтней юбилей служенія въ священномъ санѣ священника села Гаринскаго Платона Верганова.—Объявленія.

При этомъ номерѣ разсылается объявленіе компаніи Зингеръ.

Редакторъ Н. ГОРОДКОВЪ.

ТОБОЛЬСКІА
ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомуч. Димитрія Солунскаго.

№

св. великомученика Димитрія Солунскаго

19.

1 октября

1900 г.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОБОЛЬСКЪ.

ТИПОГРАФІА ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА.